

ПОЛИТИКА НЕМЕЦКИХ ВЛАСТЕЙ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В АВГУСТЕ 1942 Г. – ЯНВАРЕ 1943 Г.

С. А. Секинаев

В последние годы заметно возрос исследовательский интерес к событиям Второй мировой войны и особенно к ее важнейшей составной части – войне Советского Союза с нацистской Германией. Публикация новых документов раскрывает многие ранее неизвестные страницы военной истории, конкретизирует и дополняет, казалось бы, уже известные. В предлагаемой статье на основе архивных источников и историографических материалов освещается политика немецких властей в период оккупации большей части территории Северной Осетии в ходе Великой Отечественной войны. Показано, что действия захватчиков по установлению так называемого «нового порядка», сопровождаемые жестокими карательными мерами, вызвали активное противодействие местного населения. В то же время многие вынуждены были работать на оккупантов, большое число граждан было отправлено на работы в Германию. Важную роль в борьбе против немецко-фашистских захватчиков сыграла всенародная борьба в тылу врага. Верховное Главнокомандование и руководство СССР с первых же дней войны придали партизанскому движению целенаправленный и организованный характер. Активное участие в партизанском движении приняли и жители Северной Осетии. На оккупированной территории организовывались партизанские отряды, проводившие рейды в тыл противника. В статье анализируется также экономическое положение республики и делается вывод о значительном ущербе, нанесенном многим хозяйственным отраслям в период оккупации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Северная Осетия, оккупация, мирное население, наместник, народное хозяйство, немецкая армия.

В исторической памяти народов России, других бывших советских республик одно из главных мест занимает Великая Отечественная война. Событиям войны посвящены сотни научных, публицистических работ, воспоминаний, произведений литературы и искусства. Однако, несмотря на обширную историографию, несущую огромный объем информации о героических страницах истории многонациональной страны, эта тема, по-прежнему, вызывает большой интерес, что подтверждает ее актуальность не только как научной проблемы, но как важного фактора формирования общественного сознания, воспитания подрастающих

поколений в духе патриотизма и любви к своему Отечеству.

Введение в научный оборот комплекса рассекреченных архивных документов и использование новых исследовательских подходов и методов делают возможным осмысление малоизученных страниц военной истории и открытия для обсуждения неизвестных и дискуссионных тем. Важным шагом в этом направлении является издание 12-томной истории Великой Отечественной войны, осуществленное в 2011-2015 гг. Фундаментальный труд историков представляет собой первую в новейшей историографии попытку всестороннего и объективного анализа

событий войны 1941-1945 гг. В первом томе исследования представлены современные взгляды на проблемы Великой Отечественной войны [1].

Различные аспекты истории Великой Отечественной войны активно разрабатываются в рамках региональных научных школ, в том числе в кавказоведении [2; 3; 4; 5]. Среди актуальных исследовательских направлений остается изучение вопросов трудового и ратного подвига народов Северного Кавказа в период временной оккупации фашистскими войсками территорий автономных республик края. В советский период одним из первых в Северной Осетии к этой теме обратился А. А. Тедтоев. В своих работах он исследовал ход боевых действий на территории республики, показал последствия разрушительной политики оккупационных властей в Северной Осетии, собрал и обобщил большой документальный материал об участии уроженцев и жителей Северной Осетии в битве за Кавказ и в других боевых операциях Второй мировой войны, о буднях военной повседневности, о трудовой деятельности на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах. За трудовые подвиги в годы войны 14700 человек были награждены медалью «За оборону Кавказа», 27444 – медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [6, 83; 7].

Работы Тедтоева заложили основу для углубленного исследования истории Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. В работах военного историка Т. Т. Худалова ставилась задача «воссоздать в широком масштабе историю Северо-Осетинской ССР в годы Великой Отечественной войны». С этой сложной задачей исследователь

вполне справился и тем самым внес важный вклад в изучение проблемы участия населения Северной Осетии в Великой Отечественной войне. В монографии «Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» широко освещена работа тружеников тыла под руководством партийных и советских органов по созданию и развитию сложного оборонного производства, превращению Северной Осетии в одну из оружейных мастерских страны. Автор проанализировал военно-мобилизационную работу местных государственных органов. С первых дней войны проводилась большая работа по организации патриотического движения рабочих республики в оказании всесторонней помощи фронту [8].

В работах Худалова более подробно, чем у его предшественников, рассматривалась трудовая деятельность рабочих, колхозников и интеллигенции в период немецкой оккупации и освобождения территории Северной Осетии от гитлеровских захватчиков. В статье, написанной к 20-летию победы над Германией, Т. Н. Кибизов отмечал, что «девизом для трудящихся Северной Осетии, так же как для всех советских людей, стал призыв партии: «Все силы – на разгром врага. Все для фронта, все для победы над врагом!» Тысячи рабочих, колхозников, представителей интеллигенции Осетии подавали заявления с просьбой отправить их на фронт добровольцами. В первые дни войны таких заявлений поступило 1697. В эти тяжелые дни ушли добровольцами на фронт свыше 50 процентов коммунистов и хозяйственного актива республики» [9, 3-21].

В годы Великой Отечественной войны рабочий класс проявил в полной

мере роль ведущей силы советского общества. Он стал спланирующей, цементирующей силой всех наций и народов Советского Союза в борьбе с немецкой армией.

Главная экономическая цель немецкой армии заключалась в том, чтобы полностью использовать природные, экономические и людские ресурсы оккупированных районов в интересах Германии. Особое место в планах гитлеровцев занимали южные области СССР, в частности Северный Кавказ, районы, богатые продовольствием и нефтью. Гитлер говорил, если не овладеем Кавказом, то можно заканчивать войну [10, 239]. Свою задачу оккупанты сводили к тому, чтобы захватить промышленные предприятия Кавказа и использовать их в интересах собственной военной экономики.

В то же время они ставили целью овладеть не только богатствами Кавказа, но и лишить свободы и независимости населяющие его народы. Во главе Кавказа должен был стоять наместник, которому подчинялись отдельные районы со своими наместниками. Военная оккупация Кавказа должна была быть длительной. В планах было создать несколько центров управления: Грузия, Азербайджан, Горный Кавказ, Кубань, Терек.

С августа 1942 г. по январь 1943 г. Моздокский, Ирафский, Дигорский, Алагирский, Ардонский, Кировский и частично Орджоникидзевский и Гизельский районы Северо-Осетинской АССР, составлявшие значительную часть республики, были захвачены немецкими оккупантами. Деятельность оккупационных властей стала мрачной полосой в жизни населения республики.

Жители Северной Осетии, оказавшись на оккупированной территории, поднимались на борьбу с врагом. Организовывались партизанские отряды. Главной формой партизанских действий были рейды партизанских формирований в тыл противника. Они участвовали в освобождении городов и сел, нанося врагу ощутимые потери. За годы войны было уничтожено множество немцев и их пособников; организованы крушения поездов, доставлявших грузы для немецкой армии. Партизаны громили штабы, взрывали склады и базы, мосты и дороги, средства связи; наводили страх на немецких солдат и офицеров, снижая боевой дух армии Германии. Нанося удары по врагу с тыла, они оказывали неоценимую помощь Красной армии.

В каждом оккупированном немцами населенном пункте действовал представитель оккупационной военной власти – комендант. В соответствии с «новым порядком» все дома коммунистов переходили к полицейским и вообще к лицам, находившимся на службе у фашистов. Бывшим кулакам возвращались конфискованные у них дома со всем находившимся в них имуществом.

Для борьбы с мирными жителями, партизанами, членами партии и комсомольцами немцы использовали отряды полицейских из числа предателей, уголовников и других представителей местного населения, которые шли на сотрудничество с фашистами. Кроме того, в оккупированных районах Северной Осетии действовали карательные отряды гестапо. В помощь им создавались так называемые роты самообороны, выполнявшие также роль полицейских. Так выглядело оккупационное управление, посредством которого

осуществлялись планы захватнической политики, грабежа, преступлений и издевательств над мирным населением.

В оккупированных районах республики немецкие захватчики заставляли мирное население рыть блиндажи, окопы, рубить лес, колоть дрова, стирать белье, топить печи, мыть посуду, убирать кукурузу и картофель. За малейшее опоздание на работу, недостаточное усердие, саботаж жестоко избивали, а порой и расстреливали на месте.

27 сентября 1942 г. немецкая армия захватила с. Эльхотово, надеясь развернуть наступление на г. Орджоникидзе. Путь к столице Северной Осетии лежал через Арджинараг – естественный проход между невысокими хребтами, ограждающими Владикавказскую равнину с севера. Однако, несмотря на большой численный перевес в живой силе, танках и авиации пройти дальше Эльхотова немцам не удалось. В октябре 1942 г. они решили пойти в обход. Перейдя р. Терек и пробившись в направлении Налчик – Чикола – Дигора, немецкие войска начали массированное наступление на Алагир и Ардон. Во второй половине октября они оккупировали Ирафский, Дигорский, Ардонский, Кировский и частично Орджоникидзевский и Гизельдонский районы. 2 ноября, пробив линию защиты севернее Дзуарикау, гитлеровцы заняли Гизель и оказались на подступах к Владикавказу.

На временно оккупированной территории были ликвидированы все советские учреждения, их заменили старосты (бургомистры), работавшие под управлением коменданта – представителя немецкой оккупационной власти. Ликвидации подлежали также колхозы, сельпо и артели. Главной целью полицейских органов оккупационных вла-

стей было полное усмирение мирных жителей. В захваченных селах на видных местах вывешивали «наставления» на немецком и русском языках. Мирные жители обязаны были выполнять все приказы и распоряжения оккупационного командования, им запрещалось под страхом расстрела агитировать против немецких «порядков» [7, 79].

За время своего пребывания в Северной Осетии фашисты нанесли народному хозяйству республики огромный ущерб, исчисляемый суммой около 1,5 млрд. руб. (ущерб и расчеты приведены по курсу валюты до 1947 г.) [11, 52, 53]. Немцы полностью разрушили Даргкохский фруктоварочный завод, Урсдонский завод «Катушка», автобазу Садонского комбината в городе Алагир, четыре завода стройматериалов, пять районных типографий, райпромкомбинат и колхозы. Были повреждены Чиколинский лесозавод и Даргкохский крахмальный завод, консервный и лубзавод в селении Ардон. Большой ущерб был нанесен Гизельдонской гидроэлектростанции в связи с вынужденной ее эвакуацией в глубокий тыл и последующей реэвакуацией. Всего общая сумма ущерба, нанесенного промышленности Северной Осетии, определялась 227193 тыс. рублями (в ценах соответствующих лет) [7, 89].

Огромный урон был причинен и сельскому хозяйству. Полностью были уничтожены Комсомольская, Эльхотовская и Ардонская МТС, частично – Дигорская, Кадгаронская, Архонская, 1-я Осетинская и Алагирская. В общей сложности было уничтожено и частично разрушено 7 мастерских, 27 производственных зданий, 7 складов запасных частей и т.д. [7, 96] Враг разграбил запасы зерна в колхозах. На

территории временно оккупированных районов было разрушено 396 животноводческих ферм, а также межколхозные электрические станции (Чиколинская ГЭС – в Ирафском районе, БеканГЭС – в Ардонском районе и др.). Уничтожено около 365 гектаров фруктовых садов. Разрушены питомники Министерства земледелия Северной Осетии в Дигорском и Алагирском районах со всеми постройками.

Как следует из акта от 18 ноября 1942 г., составленного председателем комиссии Беликовым, заведовавшим отделом кадров Северо-Осетинского обкома партии, убытки, понесенные колхозниками, колхозами и госучреждениями села Гизель за время оккупации села немецко-фашистскими войсками составили 53 млн. рублей. «Из 936 хозяйств, имевшихся в селении, 376 домов и прочих построек полностью разрушены и приведены в негодность; все остальные дома полуразрушены или повреждены; во всех без исключения хозяйствах домашнее имущество разграблено, мебель изломана и разбита.

Ограблено у колхозников свыше 450 голов крупного рогатого скота, 300 с лишним свиней; свыше 330 овец и коз; до 6800 голов домашней птицы.

Ограблено у колхозов свыше 150 голов крупного рогатого скота, 25 лошадей, 80 свиней, 440 голов овец и коз, 1500 голов взрослой птицы. Изъяты у колхозов и колхозников все продовольственные запасы, в том числе: кукурузы – 790 тонн, пшеницы – 30,5 тонны, муки – 14,7 тонны, картофеля – 1320 тонн.

На улицах и во дворах валяются трупы зарезанных или пристреленных и брошенных гитлеровскими бандитами коров, свиней, овец и др. домашних

животных и домашней птицы. Из числа жителей убито 35 человек и ранено 6» [12, 21].

Всего за время оккупации части территории Северной Осетии сельское хозяйство потеряло около 225 тысяч лошадей, свиней, крупного и мелкого рогатого скота [13, 79-80]. Немецкие солдаты разграбили и уничтожили посевы, поэтому весна 1943 г. для колхозников Северной Осетии была особенно тяжелой. «Сердца гвардейцев – командиров и бойцов обливались кровью, когда видели, что натворили фашистские бандиты в населенных пунктах Северной Осетии. Тяжело вспоминать об этих разоренных оккупантами населенных пунктах, зачастую превращенных в груды развалин», – пишет в своих воспоминаниях генерал И. Л. Хижняк [10, 245].

В общей сложности ущерб, нанесенный немецкими войсками сельскому хозяйству Северной Осетии, исчислялся в 450336 тыс. рублей (в ценах соответствующих лет) [14, 413].

Немецко-фашистские захватчики на оккупированной ими территории на практике осуществляли свои планы, направленные на уничтожение многонациональной культуры народов Советского Союза и всего того, что могло способствовать ее развитию.

На территории Северной Осетии (в Кировском, Дигорском, Ирафском, Ардонском, Алагирском, частично в Орджоникидзевском и Гизельдонском районах) оккупантами был нанесен большой ущерб школам. Из докладной записки инструктора обкома ВКП (б) по пропаганде и агитации С. Джанаев секретарю обкома ВКП (б) о зверствах и разрушениях, причиненных немецко-фашистскими оккупантами

от 8 января 1943 г.: «В Гизели гитлеровцы разрушили более 70% всех домов, в том числе уничтожены школа, почта, клуб, ресторан. В Архонке видели по центральной улице превращенные в пепел лучшие здания, где находились клуб, райком ВКП (б), редакция и типография райгазеты «Разма». Повреждены печатные машины, уничтожена церковь, разбиты культмаг и просветительские учреждения.

На хуторе Ардон снесен целый квартал центральной улицы. Ни один из домов и построек по этой улице не уцелел. Новая средняя школа, построенная не так давно для детей казаков и осетин, сильно повреждена. Окон и дверей не осталось, железная крыша местами большими кусками вырвана.

В этом же квартале разбиты здания сельсовета, клуба, сельпо. А от почты на голой стене торчала одна вывеска. Убитых и раненых из жителей порядочно.

В 2 часа дня мы выехали в Ардон.

Делегация осмотрела здание Ардонской средней школы и сельхозтехникума – бывшей семинарии. От огромного капитального корпуса остались одни голые стены. В Ардоне, со слов сельчан, узнали, что немцы, отступая, увели с собою половину населения: мужчин, женщин, детей, главным образом эвакуированных. Улицы были пусты, безлюдны. Не чувствовалась в селе жизнь. Немцы угнали скот» [15, 44-46].

Война нанесла существенный урон материально-технической и учебной базе, преподавательским кадрам школ. В результате боевых действий на территории республики в сентябре – декабре 1942 г. из 212 школ, работавших на начало 1940/1941 учебного года, в той или иной степени пострадали 205 школ. Их имущество большей частью было унич-

тожено, разграблено, частично вывезено в Германию. В результате прямых действий оккупационных властей, а также артобстрелов и бомбежек было разрушено и сожжено 34 школьных здания. Уничтожены полностью оборудование, кабинеты, библиотеки [16, 43].

Разрушению подверглись 14 хорошо оборудованных клубов, большое количество детских садов, интернатов и других культурно-просветительных учреждений. Уцелевшие здания школ были превращены в конюшни и склады [7, 82].

Полностью были разрушены и разграблены 3 больницы, среди них районная больница в городе Алагире, где имелось ценное оборудование и библиотека, и Дигорская районная больница на 90 коек. Во всех оккупированных населенных пунктах были разграблены врачебные участки и аптечное хозяйство. Значительно пострадали ветеринарные учреждения, а также здравницы – санатории в Цее и Тамиске.

В период временной оккупации части территории Северной Осетии предприятия и вузы города Владикавказ были эвакуированы в тыл. Однако в результате воздушных бомбежек и артиллерийского обстрела их здания и оставшееся оборудование, также как и здания школ, учреждений здравоохранения, правительственных учреждений, домов мирных граждан, существенно пострадали.

Немецкие оккупанты нанесли большой урон культурным ценностям Северной Осетии. С особой беспощадностью фашисты уничтожали библиотеки. В библиотеке Алагирского районного дома политпросвещения было сожжено и уничтожено до 18 тысяч томов социально-экономической и ху-

дожественной литературы. Там же в городской библиотеке было сожжено около 16000 книг, полностью был уничтожен сравнительно большой радиозузел. Немцы разгромили Алагирский государственный музей краеведения имени Коста Хетагурова. Экспонаты музея разграблены или сожжены. Роспись стен, выполненная рукой К. Хетагурова, была испорчена. Пострадал и дом-музей известного в Северной Осетии художника-скульптора Сосланбека Едзиева в селении Синдзикау Дигорского района. Многие самобытные произведения (резьба по дереву и камню), выполненные руками старейшего умельца, были уничтожены или вывезены в Германию. По подсчетам официальной республиканской комиссии, материальный ущерб, нанесенный немецко-фашистскими оккупантами культурным очагам Северной Осетии, составил 42288 тыс. рублей [17, 36].

Таким образом, подведем итог. Период пребывания немецкой армии на частично оккупированной территории

Северной Осетии был непродолжительным – с августа по начало января 1943 г. Однако действия захватчиков по установлению «нового немецкого порядка», сопровождаемые жестокими карательными мерами, вызвали активное противодействие местного населения. На территории республики при поддержке Красной армии и руководстве местных партийно-советских органов власти развернулось партизанское движение. Партизанские отряды проводили боевые рейды в тыл противника, нанося ему существенный урон в технике и живой силе. Оккупационные власти вели разрушительную, грабительскую политику на захваченных территориях. В результате их деятельности, а также массированных артобстрелов, бомбежек экономике и культуре Северной Осетии был нанесен значительный ущерб. Большие потери понесло мирное население. Тысячи людей подверглись издевательствам и ограблению. Многие из них были замучены и убиты.

1. Великая Отечественная война. В 12 тт. М., 2011. Т. 1.
2. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 2012.
3. Тетуев А.И. Историческая память о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (на примере Кабардино-Балкарии) // Вопросы истории. 2019. № 7. С. 158-171.
4. Аникеев А. А. Нацистская пропаганда на восточном фронте 1942-1943 гг. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2020. № 1. С. 12-18.
5. Багаев А. Б. Осетины-герои Советского Союза // Известия СОИГСИ. 2016. Вып. 22 (61). С. 77-96.
6. Тедтоев А. А. Северная Осетия в Великой Отечественной войне. Орджоникидзе, 1959.
7. Тедтоев А. А. Защищая Отечество свое. Орджоникидзе, 1977.
8. Худалов Т. Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне. Владикавказ, 1992.
9. Кибизов Т. Н. Северная Осетия в период Великой Отечественной войны (к 20-летию победы над фашистской Германией) // Известия СОНИИ. 1966. Т. 25. С. 3-21.
10. Гречко А. А. Битва за Кавказ. М., 1967.
11. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания» (ГАНИ РСО-А). Ф. 1. Оп. 4. Д. 382.
12. ГАНИ РСО-А. Ф. 1. Оп. 3. Д. 849.
13. ГАНИ РСО-А. Ф. 1. Оп. 4. Д. 3.
14. Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1968.
15. ГАНИ РСО-А. Ф. 3. Оп. 1. Д. 34.
16. Культурное строительство в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. В 2- тт. Орджоникидзе, 1983. Т. 2.
17. Научный архив СОИГСИ. Ф. 121. Оп. 1. Д.36.

Sekinaev, Soslan A. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); soslandigorsky@yandex.ru

THE POLICY OF THE GERMAN AUTHORITIES IN THE OCCUPIED TERRITORY OF THE NORTH OSSETIA IN AUGUST 1942 – JANUARY 1943

Keyword: *Great Patriotic war, North Ossetia, occupation, civilians, Governor, national economy, German army.*

In recent years, research interest in the events of World War II and especially in its most important component, the war of the Soviet Union with Nazi Germany, has noticeably increased. The publication of new documents reveals many previously unknown pages of military history,

concretizes and supplements the seemingly already known ones. This article, based on archival sources and historiographic data, highlights the policy of the German authorities in the period of the occupation of most of the territory of North Ossetia during the Great Patriotic War. It is shown that the actions of the invaders to establish the so-called «new order», accompanied by brutal punitive measures, provoked active opposition from the local population. At the same time, many people were forced to work for the occupiers, a large number of citizens were sent to work in Germany. An important role in the struggle against the German fascist invaders was played by the national struggle behind enemy lines. The Supreme Command and the leadership of the USSR from the very first days of the war gave the partisan movement a purposeful and organized character. Residents of North Ossetia also took an active part in the partisan movement. In the occupied territory, partisan detachments were organized, conducting raids behind enemy lines. The economic situation of the republic is analyzed and a conclusion is made about the significant damage caused many economic sectors during the occupation.

REFERENCES

1. *Velikaya Otechestvennaya voina. V 12 tt.* [Great Patriotic War. In 12 vols]. Moscow, Voenizdat, 2011, vol. 1. 993 p.
2. *Gortsy Severnogo Kavkaza v Velikoi Otechestvennoi voine 1941-1945 gg.: problemy istorii, istoriografii i istochnikovedeniya* [Highlanders of the North Caucasus in the 1941-1945 Great Patriotic War: problems of history, historiography and source study]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2012. 479 p.
3. Tetuev, A. I. *Istoricheskaya pamyat' o Velikoi Otechestvennoi voine 1941-1945 gg. (na primere Kabardino-Balkarii)* [Historical memory of the 1941-1945 Great Patriotic War (on example of Kabardino-Balkaria)]. *Voprosy istorii* [Questions of history]. 2019, no. 7, pp. 158-171.
4. Anikeev, A. A. *Natsistskaya propaganda na vostochnom fronte 1942-1943 gg.* [Nazi propaganda on the eastern front 1942-1943]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Khetagurova* [Bulletin of K. L. Khetagurov North Ossetian State University]. 2020, no. 1, pp. 12-18.
5. Bagaev, A. B. *Osetiny-geroi Sovetskogo Soyuza* [Ossetians the heroes of the Soviet Union]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2016, no. 22 (61), pp. 77-96.
6. Tedtoev, A. A. *Severnaya Osetiya v Velikoi Otechestvennoi voine* [North Ossetia in the Great Patriotic war]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. 91 p.
7. Tedtoev, A. A. *Zashchishchaya Otechestvo svoe* [Defending their Fatherland]. Ordzhonikidze, Ir, 1977. 222 p.
8. Khudalov, T. T. *Severnaya Osetiya v Velikoi Otechestvennoi voine* [North Ossetia in the Great Patriotic war]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian Studies, 1992. 319 p.
9. Kibizov, T. N. *Severnaya Osetiya v period Velikoi Otechestvennoi voiny (k 20-letiyu pobedy nad fashistskoi Germaniei)* [North Ossetia during the Great Patriotic War (on the 20th anniversary of the victory over Nazi Germany)]. *Izvestiya SONII* [Proceedings of the North Ossetian Research Institute]. 1966, vol. 25, pp. 3-21.
10. Grechko, A. A. *Bitva za Kavkaz* [Battle for the Caucasus]. Moscow, Voenizdat, 1967. 424 p.

11. *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya (GANI RSO-A)* [State Archive of the Contemporary History of the Republic of North Ossetia-Alania (SACH RNO-A)]. Fund 1. Inventory 4. Case 382.
12. *GANI RSO-A* [SACH RNO-A]. Fund 1. Inventory 3. Case 849.
13. *GANI RSO-A* [SACH RNO-A]. Fund 1. Inventory 4. Case. 3.
14. *Severo-Osetinskaya partiinaya organizatsiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: Sbornik dokumentov i materialov* [North Ossetian party organization during the Great Patriotic War: Collection of documents and materials]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1968. 628 p.
15. *GANI RSO-A* [SACH RNO-A]. Fund 3. Inventory 1. Case 34.
16. *Kul'turnoe stroitel'stvo v Severnoi Osetii. Sbornik dokumentov i materialov. V 2-kh tt.* [Cultural development of the North Ossetia. Collection of the documents and materials. In 2 vols]. Ordzhonikidze, Ir, 1983, vol. 2. 350 p.
17. *Nauchnyy arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy* [Scientific archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. Fund 121. Inventory 1. Case 36.